

БИОПРАВО: МЕСТО В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

BIOLAW: ITS PLACE IN THE LEGISLATIVE SYSTEM OF ROMANO-GERMANIC LEGAL FAMILY (ON THE EXAMPLE OF UKRAINE)

Я. О. Тринева

Y. Trineva

Национальная академия внутренних дел, г. Киев, Украина,

Trynovayana80@gmail.com

National Academy of Internal Affairs, Kiev, Ukraine

В тезисах представлена попытка теоретического исследования относительно нового феномена «биоправо», а также определения его места в системе законодательства государств романо-германской правовой семьи. Для достижения поставленной цели были проанализированы понятия отрасли права, отрасли законодательства, предмета и метода конкретной отрасли законодательства. Кроме того, дана правовая оценка нескольких актуальных биоэтических проблем, как пример их мультиотраслевого регулирования; предложены пути их решения. Представлено несколько дефиниций биоправа, которые проанализированы на предмет выделения их предмета и метода. Установлена неоднородность предмета и метода биоправа. В результате анализа сделан вывод о необоснованности выделения биоправа в качестве отдельной отрасли в системе законодательства и употребления этого термина в научном обороте.

The thesis presents an attempt to analyze the relatively new phenomenon of “biolaw” and determine its place in the legislation system of the countries of the Romano-German legal family. To achieve this goal, the concepts of the branch of law, the branch of legislation, the subject and method of a specific branch of legislation were analyzed. In addition, a legal assessment of several topical bioethical problems is given, and ways to solve them are proposed as an example of a multisectoral settlement. Several definitions of biolaw are presented, which are analyzed to highlight their subject and method. The heterogeneity of the subject and the biolaw method is determined. The analysis concluded that it is unreasonable to isolate biolaw in the legislation system and to use this term in scientific circulation.

Ключевые слова: биоэтика, биофилософия, биоправо, опасное знание, нанотехнологии, клонирование, суррогатное материнство, система законодательства, отрасль законодательства.

Keywords: bioethics, biophilosophy, biolaw, dangerous knowledge, nanotechnology, cloning, surrogate motherhood, legislation system, the branch of legislation.

<https://doi.org/10.46646/SAKH-2020-1-104-107>

Учитывая отнюдь не трепетное отношение человека к окружающей среде, сопровождающееся техногенными и климатическими катастрофами и даже возможными войнами, человечество начинает задумываться над переосмыслиением своего отношения к природе. Последствием такой умственной активности стало возвращение к истокам мудрости, взращиваемой поколениями, к знанию о сохранении экосистемы и, соответственно, человека как ее части. Формально это знание нашло свое отражение в глобальной биоэтике – новом межотраслевом знании о правилах сосуществования человека с другими элементами экосистемы с целью обеспечения выживания планеты Земля и, конечно же, человека на ней.

Предметом исследования биоэтики стали проблемы человечества, возникшие вследствие использования нового знания, полученного человеком в результате научно-технического прогресса. Ресурс биоэтики направлен не только на преодоление вреда от использования опасного знания, а, в значительной степени, на недопущение возникновения подобного опасного знания. Учитывая междисциплинарность глобальной биоэтики, профилактикой возникновения опасного знания должны заниматься различные отрасли этого и иных видов знания, каждая в рамках своего предмета.

Принимая во внимание цель глобальной биоэтики – обеспечение выживания всей экосистемы, вместе с возникновением биоэтики как междисциплинарного комплексного знания, стала выделяться и определенная ветвь философии, получившая название биофилософии.

Вместе с указанными новыми терминопонятиями (биоэтика и биофилософия) возникло и понятие «биоправо». Однако, следует разобраться, насколько необходимо выделение и употребление этого нового термина и каково его содержание.

В теории права еще со времен римского права, которое принято считать истоками формирования права, различают две основные отрасли права: частное и публичное. Первое регулирует правоотношения между частными

лицами (гражданское право); второе призвано урегулировать отношения между государством и частными лицами (уголовное, административное право).

В свою очередь, каждая из двух названных отраслей права разделяется на подотрасли, которые находят свое отражение в соответствующей отрасли законодательства. В свою очередь, каждая из отраслей законодательства имеет свой отличный от других отраслей предмет регулирования и метод его осуществления. Так, например, частное право находит свое отображение в гражданском законодательстве, предметом которого являются правоотношения, возникающие из реализации гражданских прав между частными лицами. Гражданско-правовые отношения регулируются преимущественно диспозитивным методом, то есть правоотношения между субъектами права возникают вследствие желания одной из сторон, за исключением правоотношений, возникающих из факта причинения вреда.

В отличие от гражданского законодательства уголовное законодательство отображает публичное право. Одной из сторон его правоотношений выступает, как правило (не считая дела частного обвинения, занимающие небольшую часть от всей массы уголовных производств), государство. Соответственно, правоотношения, составляющие предмет уголовного права, регулируются преимущественно императивным методом, то есть правоотношения возникают «автоматически» из факта совершения уголовного правонарушения (предмет).

Такие отрасли законодательства, как трудовое, экологическое, фактически и медицинское (хотя формально оно не кодифицировано) отражают публичное право, поскольку регулируют правоотношения между субъектом исполнительной власти (государством) и частными лицами, возникающие из реализации конкретной группы гражданских прав.

Представленные отрасли законодательства упомянуты не случайно. Все они уже отражают или же должны отражать рефлексию государства на возникшие биоэтические проблемы. Например, к проблемам биоэтического характера относят клонирование человека. В украинском законодательстве регулированию правоотношений в этой сфере посвящен закон «О запрете проведения репродуктивного клонирования человека» (2004 г.), относящийся к публичному праву, отраженному в административном законодательстве. Однако для полного правового обеспечения безопасности в указанной сфере целесообразно внести некоторые дополнения и в уголовное законодательство. Например, в Раздел XX «Преступления против мира, человечества и международного правопорядка» украинского Уголовного кодекса предлагается включить следующие положения:

«Проведение репродуктивного клонирования человека.

1. Создание различными способами эмбриона человека с целью выращивания из него человека, которое включает в себя генотип, идентичный генотипу другого живого или мертвого человека, – наказывается

2. Совершение действий, предусмотренных в части 1 настоящей статьи по предварительному сговору группой лиц, – наказывается

3. Совершение действий предусмотренных в части 1 настоящей статьи в составе организованной группы или в составе преступной организации, – наказывается »

«Создание гибридных видов живых существ (химер).

1. Создание различными способами гибридных эмбрионов (химер) – наказывается ...

2. Совершение действий, предусмотренных в части 1 настоящей статьи по предварительному сговору группой лиц, – наказывается

3. Совершение действий, предусмотренных в части 1 настоящей статьи в составе организованной группы или в составе преступной организации, – наказывается »

«Проведение любых опытов над клонированными людьми или химерами.

1. Проведение любых опытов над клонированными людьми или химерами после их рождения, – наказывается ...

2. Совершение действий, предусмотренных в части 1 настоящей статьи по предварительному сговору группой лиц, – наказывается

3. Совершение действий, предусмотренных в части 1 настоящей статьи в составе организованной группы или в составе преступной организации, – наказывается ... ».

«Перемещение через таможенную границу Украины клонированных эмбрионов.

1. Перемещение через таможенную границу Украины клонированных эмбрионов, – наказывается

2. Совершение действий, предусмотренных в части 1 настоящей статьи по предварительному сговору группой лиц, – наказывается

3. Совершение действий, предусмотренных в части 1 настоящей статьи в составе организованной группы или в составе преступной организации, – наказывается ... ».

Основные составы указанных преступлений должны относиться к тяжким преступлениям, квалифицированные – к особо тяжким [1].

Другая биоэтическая проблема – упорядочивание использования нанотехнологий и наноматериалов. К сожалению, это проблема является наименее решенной не только в Украине, но и в Европе, и США. Местом в системе законодательства (на примере его украинской системы), где могли бы разместиться положения, регулирующие эту новую сферу правоотношений, могло бы стать трудовое законодательство, пенсионное законодательство, в которых необходимо предусмотреть нормы, регулирующие эту сферу правоотношений (отнесение работ, связанных с нанотехнологиями, к перечню вредных; разработка стандартов наличия наночастиц в воздухе, воде и т.д.; определение нового вида страхового случая – болезнь, вызванная использованием нанотехнологий и т.д.). В Уголовном же кодексе предлагается выделить две группы новелл.

Первая группа: в раздел IX УК Украины (Преступления против общественной безопасности) предложено включить статьи:

«Нарушение правил обращения с наноматериалами.

1. Нарушение установленных законом правил обращения с наноматериалами, – наказывается ...

2. Деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, – наказывается ... »

Раздел X УК Украины (Преступления против безопасности производства) следует дополнить статьей:

«Нарушение правил нанобезопасности.

1. Нарушение на производстве правил нанобезопасности лицом, которое обязано их соблюдать, если это создало угрозу гибели людей или наступления иных тяжких последствий, или причинило вред здоровью потерпевшего, – наказывается

2. Те же деяния, если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия, – наказывается »

По классификации деяния, предусмотренные ч. 1 этих преступлений, предлагается отнести к преступлениям средней тяжести. Деяния, предусмотренные ч. 2 – к особо тяжким преступлениям [1].

Вторая группа новелл предполагает усовершенствование существующих положений УК Украины, путем нового (расширенного) толкования их диспозиций. К таким статьям отнесены: 172 («Грубое нарушение законодательства о труде»), 173 («Грубое нарушение соглашения о труде»), 236 («Нарушение правил экологической безопасности»), 439 («Применение оружия массового уничтожения») УК Украины [1].

Использование вспомогательных репродуктивных технологий также относится к перечню биоэтических проблем. В Украине существует Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, утвержденный приказом Министерством охраны здоровья Украины № 787 от 09.09.2013 г., который относится к административному законодательству. Также регулируют правоотношения в этой сфере и некоторые положения гражданского законодательства. Не лишним было бы дополнить и Уголовный кодекс Украины положениями, предусматривающими ответственность за нарушения в этой сфере (по примеру французского уголовного законодательства).

Относительно формально урегулированной биоэтической проблемой является законодательное обеспечение возможности проведения операций по искусственному прерыванию беременности. Соответствующие нормы размещены в административном законодательстве: законе Украины «Основы законодательства Украины про охрану здоровья» (ст. 50), соответствующих подзаконных нормативных актах Министерства охраны здоровья Украины и, соответственно, в Уголовном кодексе (в случае совершения уголовного правонарушения в этой сфере).

Приведенное небольшое количество биоэтических проблем и их законодательного обеспечения с позиции *de lege lata* или *de lege ferenda* демонстрируют принадлежность правовых норм к определенным, уже существующим отраслям законодательства.

Теперь попробуем определить, что же непосредственно относится к предмету биоправа. С этой целью рассмотрим собранные методом контент-анализа некоторые дефиниции биоправа.

Так, В. Ф. Чешко и В. И. Глазко под биоправом понимают систему нормативных актов, регулирующих отношения индивида как некоего *биосоциального существа с себе подобными и с социоприродной средой* в целом [2, с.273].

О. А. Ганина под биоправом понимает новое мышление в сфере изучения медицинских, социальных, этических и других аспектов нового знания в связи с развитием технологий и коренного изменения представлений о природе человека (*от тестов ДНК, редактирования генома до клонирования человека*), всех его аспектах личной и социальной жизни, а также о его существовании в целом (*от аборта, экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства до эвтаназии*) [3].

Еще одна дефиниция биоправа была представлена членами Американской ассоциации юридических школ в качестве обоснования выделения секции биоправа в указанной ассоциации. По их мнению, биоправо (Biolaw) охватывает как право биологии, так и биологию права. Достижения в области биологических наук, таких как генетика, биохимия, клеточная биология, репродуктивная биология, эволюционная биология, экология, нейронаука и поведенческие науки, постоянно бросают вызов как обществу, так и законам, которые пытаются упорядочить, регулировать и защищать его. Биоправо означает использование биологической науки для описания, анализа и совершенствования права с юридическим анализом биологической науки, ее институтов и ее последствий. Биоправо объединяет знания таких областей, как право и генетика, право и нейробиология, репродуктивное право, поведенческая экономика, когнитивная психология, право и биотехнология, патентное право биотехнологий, биоэтика, нейроэтика, право пищевых продуктов и лекарств, а также право биоразнообразия [4].

Продемонстрируем, каким же образом каждая дефиниция биоправа относится с существующими отраслями права и законодательства на примере их украинской системы.

Обратимся к дефиниции, представленной В. Ф. Чешко и В. И. Глазко. Не повторяя ее сущности, беря во внимание приведенное выше описание основных отраслей права и их подотраслей, биоправо в этой интерпретации полностью подпадает под определение частного и публичного права а также входит в предмет отраслей законодательства (гражданского, административного, экологического, уголовного).

Дефиниция биоправа, предложенная О. А. Ганиной, является более казуистической, однако выше приведенные примеры разрешения биоэтических проблем правовыми средствами демонстрируют место этих правоотношений в системе уже существующих отраслей законодательства.

Предмет биоправа в дефиниции, представленной американскими коллегами, значительно шире двух других. Однако этот предмет также вписывается в существующую систему законодательства. При отсутствии средств

регулирования новых правоотношений, возникших в результате научно-технического прогресса, подобные нормы волей законодателя могут найти свое место в существующих отраслях гражданского, административного, экологического, уголовного законодательства, которые отражают положения частного либо публичного права.

К тому же в указанных выше дефинициях биоправа предметом его регулирования названы правоотношения, которые уже являются предметом регулирования других отраслей законодательства (гражданского, административного, уголовного). Невозможно унифицировать и метод регулирования названных в дефинициях правоотношений, поскольку в зависимости от характера правоотношений (их отраслевой принадлежности) будет корректироваться и их метод. Например, правоотношения в сфере репродукции могут регулироваться нормами гражданского права (составление договора о суррогатном материнстве) с использованием диспозитивного метода; одновременно будет подключено и административное право в отношении предоставления услуг оказания медицинской помощи, а в случае совершения уголовного правонарушения в этой сфере (продажа ребенка, подделка документов) – сработают соответствующие положения уголовного законодательства с использованием императивного метода регулирования этих правоотношений.

Таким образом, на примере разрешения одной биоэтической проблемы может быть продемонстрировано комплексное использование нескольких отраслей права, отраженных в соответствующих отраслях законодательства.

Осуществляя правовую оценку указанной биоэтической проблемы, следует вспомнить и о процессуальном законодательстве, которое регулирует применение норм материального права, указанного выше. В указанном примере могут быть использованы положения гражданско-процессуального и уголовно-процессуального законодательства. Это еще раз указывает на мультидисциплинарный характер правового обеспечения биоэтических проблем.

Подводя итог, прихожу к выводу, что использование понятия «биоправо» с точки зрения теории права является некорректным. Учитывая стремление юриспруденции к наведению понятийной «чистоты» в категориальном аппарате, употребление этого понятия нежелательно. Оно загромождает и без того громоздкий понятийный аппарат правоведения.

Единственное, с чем можно согласиться, – это допустить возможность употреблять термин «биоправо» в качестве профессионального жаргонизма, отражающего совокупность отраслевого законодательства, регулирующего достижения в сфере биологии и медицины.

По этой же причине считаю, что зарубежная практика выделения биоправа в отдельную отрасль права не обоснована и, потому, не желательна для имплементации в научный оборот и правовые системы стран романо-германской семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Триньова Я.О. Биоетика кримінально-правового забезпечення протидії злочинності: монографія. – Харків. Право, 2019. – 536 с.
2. Чешко В.Ф. High Hume (биовласть и биополитика в обществе риска). / В.Ф. Чешко, В.И. Глазко. Учебное пособие. – М., 2009. – 319 с.
3. Актуальные проблемы биоправа в решениях международных судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/edu/vkr/296281306>. – Дата доступа: 10.03.2020.
4. Biolaw. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://biolaw.blogspot.com/2009/01/definition-of-biolaw.html>. – Дата доступа: 10.03.2020.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕПЛАНЕТАРНОЙ БИОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

PROBLEMS OF FORMATION OF PLANETARY BIOECOLOGICAL MORALITY

B. И. Фалько

V. Falko

Мытищинский филиал Московского государственного технического университета
имени Н.Э. Баумана,
г. Мытищи, Россия,
vfalco@yandex.ru

Mytishchi branch of Moscow State Technical University named after N.E. Bauman,
Mytishchi, Russia

Идеалы общечеловеческой нравственности и глобальной этики как единства многообразия, сформировавшиеся в конце 80-х годов XX века, не осуществились в условиях глобализма по формуле «мыслить локально, действовать глобально» и стремления к установлению однополярного мира. Распад этой модели мироустройства и тенденции деглобализации сопровождаются становлением контуров бимультиполярного